

1588 - 1614

Дочь сандомирского воеводы, оказавшего покровительство Самозванцу. Была помолвлена с ним накануне его похода на Москву. После воцарения Лжедмитрия поехала в столицу его царства, вряд ли предполагая, что впереди ее ждет бурная жизнь, полная лишений, умопомрачительных приключений и переворотов, которая потребует от нее незаурядной твердости характера, находчивости и завершится трагической смертью.

Она вышла замуж за Лжедмитрия и стала первой женщиной, коронованной русской царицей под именем Марии Юрьевны. Ее сразу не полюбили. Особое возмущение вызвала привезенная ею с собой вилка, которой она ела блюда на свадебном пиру (если царица ест какой-то “рогатиной”, то наверняка и она сама порождение дьявола).

Через неделю после коронации и свадьбы Лжедмитрий был убит. Марина спаслась только тем, что ее не узнали, а потом ее укрыли бояре. После воцарения Василия Шуйского всех Мнишков отправили на родину, взяв с Марины обязательство, что она не будет больше называться царицей. Но по дороге их перехватил один из польских полковников. Он доставил Марину в подмосковный лагерь, где верховодил следующий самозванец, выдававший себя за “чудесно спасшегося” в Кремле царя Дмитрия. Не оставивший честолюбивых надежд сандомирский воевода признал “нового Дмитрия” и настоятельно посоветовал дочери сделать то же самое.

Честолюбие пересилило женское отвращение к “тушинскому вору”, и Марина родила от него сына Ивана, наследника, как она надеялась, московского престола. Но Лжедмитрий II бежал из своего лагеря, бросив там жену. Боясь быть убитой, она в гусарском платье, с одной служанкой и несколькими сотнями донских казаков, бежала в один из польских отрядов, а затем присоединилась к мужу.

Но самозванца убили, и Марина снова оказалась одна, с младенцем на руках. Между тем москвичи присягнули королевичу Владиславу, и Марине было предложено отказаться от Москвы. Последовал гордый отказ, и с ним прибавилась новая опасность — быть захваченной уже поляками.

Но у нее появился новый защитник и сообщник - сторонник первого, любимец второго и присягнувший третьему Самозванцу казачий атаман Заруцкий решил возвести на престол маленького Ивана, чтобы быть при нем первым человеком у трона. После неудачи организованного ими покушения на князя Пожарского, Заруцкий с Мариной бежали на Дон, где атаман стал собирать вокруг себя казаков. Но правительство нового московского царя соблазнило их высокими жалованиями и подарками - и Заруцкий остался лишь с несколькими сотнями любителей пограбить.

Преследуемые стрельцами беглецы были загнаны на Яик (река Урал), где на острове их взяли в плен. Под сильным конвоем, скованные, Заруцкий, Марина и Иван были отправлены в Москву. Здесь атамана посадили на кол, а трехлетнего претендента на трон повесили. Говорят, что из-за малого веса ребенка веревка у него на шее не затянулась и он, промучившись несколько часов, умер от холода...

Судьбу Марины, посаженной под замок, проследить уже невозможно. По официальной версии, двадцатилетняя царица, так и не отказавшаяся от своего титула и проклявшая род Романовых, умерла "от тоски", по другим свидетельствам, была повешена или утоплена.